

ОДИН ЛАЙК ОДИН ФАКТ

22 истории
о науке, работе,
искусстве
и жизни

Анна Егорова
Один лайк – один факт.
22 истории о науке,
работе, искусстве и жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48630925

ISBN 9785005078780

Аннотация

Что скрывает работа психотерапевта и танцовщицы бурлеска? Как устроены учеба в Оксфорде и жизнь в Северной Корее? Чего мы еще не знаем о мире, и что можем узнать из первых уст? В рамках флешмоба «1 лайк – 1 факт» пользователи рассказали множество интересных вещей и дали ответы на вопросы, о которых мы не привыкли задумываться. Мы собрали 22 треда – так, чтобы вам не пришлось искать их в разных уголках твиттера. Познать весь мир получится вряд ли, но почему бы не начать с маленьких открытий? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Жизнь без глаза	12
Художественная школа	23
Русская литература	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Один лайк – один факт

22 истории о науке, работе, искусстве и жизни

Редактор Анна Егорова

Редактор Кирилл Истомин

Редактор Анастасия Комарова

Редактор Михаил Сапрыкин

ISBN 978-5-0050-7878-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Сплошные лайки

и множество историй

Оксана Мороз, культуролог

Вообще это только кажется, что интернет-культура – неизбежное производное от вычислительных мощностей всяких Кремниевых долин и производимых ими устройств. Интернет-культура – это в первую очередь истории, которые рассказывают и активно – лайками, репостами, расшарами и непосредственно комментариями – «слушают» люди. Наверное, поэтому сетевое пространство всё чаще оказывается пространством жизни и целой экосистемой: только вместе с Другими и их рассказами человек и может существовать. В этом есть разгадка интерсубъективности людей – переживание присутствия другого дает шанс на познание самого себя.

Представленный в этой книге текст—пэчворк, собранный по принципу флешмоба «1 лайк – 1 факт», можно рассматривать как реализацию этого наблюдения. Разные люди рассказывают свои истории: иногда последовательно плетя кружева смыслов, иногда делая паузы, как будто задумываясь и продолжая какую-то ранее брошенную мысль. Их речь ме-

стами – смесь эхολалии и мутизма. То она выглядит как специальное и преувеличенно интенсивное жонглирование экзотическими историями (а как иначе, это же флешмоб, надо выделиться), то – как осознанное замалчивание каких-то сюжетов. Все это происходит не только так же естественно, как в жизни, но и так же натурально, как в сетевом пространстве, где мы привыкли предъявлять улучшенные версии себя. Эти улучшенные версии гораздо эффективнее «продумывают», о чем сказать, а что предать забвению. Мерилом здесь выступает потенциальная «меметичность», виральность, «шерабельность» получающегося высказывания.

При этом предъявляемые истории не герметичны, а обращены к публике, заигрывают с ней. Значит, они создаются в ожидании того самого Другого, для имплицитного читателя, в котором авторы угадывают возможный интерес – к обстоятельствам своей жизни, своим увлечениям, идентичностям. Все эти жизненные истории, заметим, одинаково интересны и нужны – как одинаково важны лоскуты в пэчворке.

Что же это за жизнь, о которой говорят авторы? Ответ на этот вопрос зависит от того, как мы относимся к смыслам флешмоба «1 лайк – 1 факт», ставшим идеологическим донором книги. Можно считать его своего рода инициативным просветительским grassroots—проектом. Любые соцсети и вообще популярные коммуникационные онлайн—сервисы сегодня становятся трансляцией опыта. Недаром, скажем, журналисты довольно часто пишут про YouTube-

университет¹, рассуждая, чему сегодня можно обучиться за просмотром или прослушиванием авторских видеороликов и блогов. В таком случае книжные истории – это буквально совокупность почти эмпирических фактов. Доступ к ним позволяет если не присвоить идентичность говорящего, то по крайней мере расширить свой горизонт представимых реалий. А они, разумеется, очень разные.

В каких-то случаях рассказчики делятся своими профессиональными знаниями – о русской литературе (довеском идут анекдоты по писателей), международном праве, культуре Серебряного века или чае. В других – обнажают свой повседневный опыт жизни в странах (и регионах – вспомним о путешествиях на машине по необъятной России), которые часто становятся мишенью ориенталистских клише. Или делятся впечатлениями от пребывания в таких социальных и культурных ситуациях, которые как будто отличаются известной экзотичностью и своего рода маргинальностью (чего стоят рассказы о службе на подводной лодке или службе в японской мегакорпорации). Конечно, в таком интеллектуальном вуайеризме видится именно игра в просвещение, но и она очень ценна. Игровые практики все-таки позволяют заинтересовать человека, а интерес может стать поводом к более глубокому изучению мира.

В то же время «1 лайк – 1 факт» можно рассматривать как результат непредвиденного (или же специально сконстру-

---

¹ см. здесь: <https://etika.nplus1.ru/education/youtube>

ированного) картирования каких-то социальных проблем, очевидно, трогающих составителей и авторов книги. Почему мы сталкиваемся сразу с несколькими историями слабовидящих людей, например? Почему выделяются наблюдения человека, оказавшегося в психиатрической больнице? Они специально почти запараллелены со свидетельствами гештальт—терапевта? Почему есть совсем небольшая глава про домашнее насилие и аж две – про службу в армии, обстоятельства которой так же полны агрессии?

Существует опасность увидеть во всех этих текстах ангажированные манифесты и борьбу за повестку. Дескать, все девиантное и делинквентное выводится на передний план, чтобы продемонстрировать прогрессивность взглядов авторов, запугать читателей гипернормализацией насилия и произвести социально одобряемое – среди определенного сообщества – поведение. Это утверждение разбивается в труху, когда начинаешь внимательно читать тексты. По крайней мере часть из них представляет собой такие символические системы, которые довольно сложно искусственно «сконструировать». И почти невозможно превратить в систему лозунгов. Когда автор пишет про свой опыт *«Это не то, на что живому человеку стоит смотреть»*, очевидно, что за этим стоит вполне прочувствованная боль. И ощущение некоторой отчужденности. Я после столкновения с тем, что не желаю показывать остальным ввиду его уродливости, не вполне могу считаться «своим» среди людей. Да, я – особен-

ный, поэтому я и рассказываю свои историю. Но особенный не счастливой возможностью что-то узнать, а грузом этого знания. Так что даже написанные с вполне жизнерадостной интонацией «твиты» – это манифестация переживаний, перформанс и реэнактмент [*художественная реконструкция*] деятельностных оснований идентичности, ситуации «я вижу то, что вижу». А делиться оптикой, отношением к разным феноменам – это самый настоящий жест самообнажения, осуществляемый в поисках понимания. Кстати, этот жест еще и весьма отважен, ведь далеко не все в таком акте обнажения готовы принять взгляды друг друга. Даже в самой книге присутствует радикально отличные по настроениям и вокабуляру авторы. Обнаружение их в одном коммуникационном пространстве видится отчаянной смелостью во времена, когда привычно предпочитать черно-белое деление «правых и виноватых» и предпочитать своих всегда чужим.

А еще «1 лайк – 1 факт» можно рассматривать как репрезентацию целого вороха трюизмов или, наоборот, экзотизмов. Господа! Товарищи! Го читать, как мы неправильно завариваем чай, узнавать, что такое бойлеск, как там Византия связана с Римской империей – и почему полиции все-таки удастся ловить серийных убийц! Как ни странно, но в этой книге игры со стереотипами, а также демонстрация сущностно важных тем, которые выглядят маргиналиями на полях интеллектуальной истории, служат одной цели. Они увеличивают «видимость» мира, расширяют границы представле-

ний о нем. Из этих представлений в итоге складывается повседневный мир человека. А чем больше в нем следов разных норм и привычек, тем менее вероятно возникновение привычки к изоляции, осуждению, дегуманизации. Много тредов – хороших и разных – создают потенциал для более эмпатичного, принимающего отношения к незнакомым феноменам.

Конечно, «1 лайк – 1 факт» может быть вызовом для читающих. Что вы сами увидите в этих текстах? Глубину смыслов, стеб, антропологические наблюдения, исторический науч-поп, проработку старых личных травм? Как вы будете знакомиться с книгой? Последовательно или будете серфить по тексту в поисках созвучий в тредах? Готовы ли вы в принципе взять на себя ответственность за опыт чтения, понимания и дешифровки? Не того, что «хотели сказать авторы», а того, что лично вы в их текстах увидели? Готовы ли вы увидеть за этими обнаруженными смыслами некую ограниченность, сможете ли принять ее, руководствуясь некой интеллектуальной скромностью?

В интернет-культуре – как культуре удаленного общения – понимание рождается часто тяжелее, чем оффлайн, ввиду как раз неочевидного соприсутствия людей в акте коммуникации. И первый шаг к прокачке навыка интерпретации вообще и понимания собеседника в частности состоит как раз в желании взвалить на свои плечи обязательства по медленному, внимательному вчитыванию в тексты.

А за этим часто следует и понимание контекстуальности и неизбежной зашоренности персональных интерпретаций. Которое, в свою очередь, ведет к более аккуратному порождению смыслов – уже мной и обо мне.

Оказывается, что «твиты», облеченные в форму книги – несмотря на всю принадлежность к быстро меняющейся интернет-культуре – могут научить вдумчивости. Так что множеству рассказанных ниже историй – сплошные лайки. А всем нам как читателям – простое пожелание. Давайте сделаем обратный перенос, и попробуем по прочтению книги применять вдумчивость в моменты коммуникации в интернет-среде? Дорогие все: го пробовать, это не страшно.

Жизнь без глаза

Мария Генералова

@marygeneralova

Короче, я решила это сделать. Запилить тред о своей травме. Всё по стандарту: *1 лайк – 1 факт* о том, как я осталась без глаза, как это было, больно ли это и т. д.

- 3 апреля 2009 года. Школа. Урок английского. Надо мной издевались одноклассники, потому что я была толстая. Один из них решил меня сфоткать, чтобы поглумиться. Я взяла картонные часы и прикрыла лицо. После того как я их убрала, мне прилетела ручка в глаз

- Первое, что было – вспышка белого света. Никакой боли я не чувствовала. Вообще не поняла, что произошло. Чувствовала только, что глаз течет. Провела ладонью по щеке и увидела полупрозрачную слизь. Подняла голову на девочку, а она начала кричать и плакать

- Я все еще ничего не понимала, девчонки начали кипишевать и повели меня в медпункт. Все начали кричать. Пока я шла по коридору, все о***ли [*были в шоке*]. Мы пришли в медпункт, где мне сказали, что все хорошо, и дали салфет-

ку приложить к глазу

- После медпункта маму вызвали в школу. Скорую вызывать отказались, так как школа получила бы за это по башке
- Нам с мамой пришлось ехать самим в Морозовскую больницу. Она находится на «Добрынинской», а мы в Марьино. Короче, ехать прилично. Мы ехали часа два, потому что собрали все пробки. В машине у меня начала болеть голова и ныть глаз
- Мы приехали в больницу, нам сказали ждать в живой очереди в приемном отделении, так как мы приехали не на скорой. И п***й *[без разницы]* всем, что ребёнок кровью истекает. Там мы просидели в ожидании своей очереди три (!!!) часа. У меня раскалывалась голова, и уже очень сильно болел глаз
- И вот, наконец, очередь дошла до нас. Меня посмотрел офтальмолог и сказал, что нужно срочно оперировать. Я начала плакать, чем сделала своему состоянию еще хуже
- Меня забрали от мамы, привели в палату. Сказали раздеваться, лечь на кровать и ждать. Снимая свою любимую белую футболку, я увидела, что на ней огромное пятно от крови. Но сил плакать уже не было. Я разделась, легла

и вырубилась, так и не дождавшись врачей

- В ту ночь меня прооперировали. Я не помню вообще ничего, кроме того, как я встала, как будто в полусне, и просто пошла. Выйдя из палаты, я увидела длинный коридор и белый свет в конце. Думала, я умерла, но оказалось это окно

- Следующую неделю мне было так плохо, что я практически не вставала с кровати. Уколы в глаз, под глаз, в жопу, в руки, таблетки, капельницы. Врачи говорили, что зрение восстановят, но нужна была еще операция

- Мне предстояла еще одна операция. Меня положили в послеоперационную палату. Перед самой операцией сделали укол в задницу, положили на носилки, и я поняла, что я овощ. Так как первую операцию я не помнила совсем, перед второй было страшно

- Меня привезли в операционную. Вставили капельницу. И сказали, что сейчас мне дадут подышать маску, и что там пахнет фиалками. Дают мне маску. И начинается е****й п****ц [настоящая жесть]. Это не описать, если вы не знаете, что такое общий наркоз

- Я чувствовала каждый атом своего тела, врачи мне что-то говорили, я слышала, но не слушала. Перед глазами ле-

тали красные шары. Хотелось, чтобы это состояние быстрее закончилось и в то же время не кончалось никогда. Отрубилась

- Проснулась я уже в послеоперационной палате. Мама сидела рядом и гладила мою руку. Так плохо мне не было никогда. Ужасно дико болел глаз, и постепенно ко мне начало приходить осознание, что вообще произошло

- Кстати, думаю стоит сказать о маме. За все 10 лет этой е***и [дичи] она ни разу при мне не плакала и не опускала руки. Она для меня – самая сильная женщина в мире. Я ей бесконечно благодарна за то, что она не позволяла себе при мне унывать

- Ещё две недели лечения. В общей сложности я провела в больнице месяц. Ужасно хотелось домой. Приехали одноклассники, привезли цветы, конфеты, письма. Я понимаю, что они переживали, но видеть их не хотела

- Итог. Роговичный синдром, смешанная инъекция глазного яблока. Проникающее сложное роговичное ранение с удалением хрусталиковых масс. Домашний режим месяц, так как была жуткая светобоязнь

- При выписке мы отдали 50 тысяч врачу. Не в качестве

взятки, а как благодарность. Теперь стоял вопрос о суде. Мне было очень больно думать об этом, и я сказала маме, что у меня нет сил ездить по судам. С семьей Миши (пацана, который это сделал) мы решили договориться

- Договориться таким образом: они платят за моральный ущерб и оплачивают операции. Еще директор школы, которая запретила вызывать скорую, решила, что со всех учеников нужно собрать деньги, кто сколько может, мне на лечение. Так стыдно мне не было никогда

- И вот я пролежала дома целый месяц, и мне предстояло ехать в больницу снимать швы. Я думала, это конец, но даже и не подозревала, что это самое начало. Швы снимали наживую, лишь закапав заморозку. Неприятно. Видела цвета и движения

- Наблюдались мы каждую неделю. В конце июля начались осложнения. Врачи сказали, что они такие сложные операции не делают. И пригласили для меня хорошего хирурга из взрослой клиники

- Отслойка сетчатки. Простыми словами разрушение глаза

- Еще две недели в больнице. Слепла. Еще 30 тысяч вра-

чу.

- Встретилась с мамой Миши. Она падала мне в колени, плакала, умоляла простить, говорила, что молится за мое здоровье. А мне было противно. Может, она сама и не виновата ни в чем, но было мерзко, хотелось ее ударить. Кстати, сам Миша так и не извинился

- Первый месяц я не смотрела в зеркало. От слова совсем. А потом поняла, что рано или поздно это нужно. Посмотрела, разревелась и не смотрела потом еще месяц. Мне до сих пор неприятно отражение в зеркале

- Осень. Предстояла плановая операция. Хрусталик мне удалили и мешок, в котором он находится, тоже, поэтому вставили линзу. Прописали какие-то у***е [*ужасные*] очки за 30 тысяч. Но! Когда я их надела, я поняла, что хоть и размыто, но вижу цвета и очертания. Еще 50 тысяч врачу

- Я уже почти обрадовалась, но отслойка сетчатки дала о себе знать. В общей сложности еще десять операций мне сделали в Морозовской больнице, пытаюсь спасти глаз. Еще 500 тысяч рублей. Еще полгода в больнице в общей сложности

- Родители Миши записали меня в клинику Гельмгольца,

которая является одной из лучших в Москве. Мы туда приехали, и врач сказал, что мне нужно удалять глаз и вставлять стеклянный. Я отказалась: свой я хотя бы чувствую

- А ещё после пяти оплаченных операций родители Миши перестали их оплачивать и вообще интересоваться о моем здоровье.

- После того, как мне стукнуло 18 лет, я уже не могла лечиться в Морозовской. Стала наблюдаться в клинике, где работал хирург, который делал мне все операции после первых двух

- Расскажу о первой операции под местным наркозом уже во взрослой клинике

- Мне сделали укол. Вставили в глаз расширитель и начали там ковыряться. Я все чувствовала, но больно не было. Было ощущение, что через глаз копаются в мозгах

- Еще был практикант. Врач ему рассказывал, что он делает, а тот в свою очередь задавал вопросы. И единственное, чего мне хотелось – чтобы он заткнулся

- После этой операции я чувствовала себя прекрасно. Думаю, потому что она была не под общим. Приехала домой,

ничего не болело. Я была счастлива. А на следующий день мне предстояло ехать в клинику, снимать повязку

- А вот теперь п***ц [жесть]. Врач сказал, что в глазу скопилась кровь, надо сделать откачку. Я не знала, что это, и была спокойна. Мы прошли в процедурный кабинет

- Я сажусь, мою голову ремнями пристегивают к какой-то х***е [штуке], сзади подходит медсестра, берет меня за голову и держит. Мне вставляют шприц в глаз, я начинаю дергаться и орать, чем делаю только хуже

- Это все наживую. Без заморозки и прочего. Шприц вытаскивают, вставляют снова и начинают вытаскивать вакуумом кровь из глаза

- Когда у меня спрашивают про самое болезненное чувство – откачка, сто процентов. Я ломала нос, у меня есть татуировки, пережила кучу травм, но это все такой детский лепет. Для меня до сих пор откачка – самое ужасное, что со мной случилось. Даже не знала, что умею ТАК орать

- Миша стал наркоманом, поэтому я верю в карму. Не просто балуется, а именно наркоман – торч, который сидит на тяжелых наркотиках

- Всего мне сделали 16 операций, и, к сожалению, это все еще не конец. Из-за осложнений, которые возникли, я так и останусь слепой, и исправить уже ничего нельзя

- Очень неудобно: все что справа – мертвая зона, вечно бьюсь. Очень не люблю, когда кто-то идет справа от меня. Хотя знаю, что по этикету женщина должна ходить слева от мужчины

- Я ненавижу практикантов. Пришла как-то в больницу студентка, ей поручили сделать мне укол под глаз. Шприц там маленький, короткий, тонкий (как у твоего бывшего), но она умудрилась вставить мне его, запаниковать и отпустить. А шприц поцарапал меня изнутри

- Я терпеть не могу, когда меня жалеют. Нет, я не бедная, не несчастная, просто так случилось. И мне даже нравятся люди, которые шутят на эту тему

- Инвалидность оформлять я отказалась. Мне нельзя заниматься спортом, сексом, напрягаться и рожать

- Меня много куда отказались брать на работу из-за этого дефекта. А в одной компании даже сказали, что я буду отпугивать людей своим «уродством»

- Как мне с этим живется? Этот вопрос задают чаще всего. Да нормально, я привыкла. В общем, не знаю, что еще написать, столько было всего за эти 10 лет, что все и не упомнишь

- Да, и из-за всех этих общих наркозов сердце село, и я даже успела полежать в кардио. Короче, общий наркоз – лютое зло

- Еще спрашивают: если бы можно было сделать так, чтобы этого не случилось, ты бы сделала? Нет. Многие покрутят у виска, но я приобрела настолько бесценный опыт, я прошла такую школу жизни, что не стала бы этого менять на симпатичную мордашку

- Отвечу на самый популярный вопрос: «Действительно нельзя заниматься сексом?». Активным – да, нельзя. Это по-хорошему. Но это не значит, что я себя в этом ограничиваю

- Что стало с директором? Директора меньше чем через год уволили без права преподавания. Моя история тоже сыграла в этом свою роль. Но причиной увольнения стало взыскание, насколько мне известно. Информация неточная, да и мне не особо интересно. Главное – уволили

- И да, так как левый глаз остался без помощника и вывозит все один, зрение на нем упало. Но не сильно, —2,5.

Поэтому я ношу очки

- Врач мне прописывал цветные линзы с нарисованным зрачком на правом. Своего зрачка у меня нет совсем. Я ходила так где-то года два или три, пока не з***сь [*устала*]. И плюнула на это. Если люди не хотят меня принимать такой – это их проблемы, пусть идут на *** [*куда подальше*]

Художественная школа

Владислав Козуля

@vkozulya

Ладно, давайте зафигачим *1 лайк – 1 дурацкий факт* из художки, потому что кто, как не фронтендер, убил на это 5 лет

- Первое, чему учат – это боевая заточка карандаша. Потому что точилки для лохов, а человек искусства точит карандаш ножом так, чтобы убить
- Второе, чему учат – это правильный хват, потому что следующие 5 лет ты будешь размахивать им по листу А1 по много часов в день
- Как стать хорошим художником? Нужно рисовать **ОЧЕНЬ БЫСТРО** и **ОЧЕНЬ МНОГО**. Пока сосед пол пары рисует ноздрю, надо успеть 100 вариантов
- В живописи тоже делают наброски и эскизы, это называется **ПОДМАЛЕВОК**
- Художники тоже проходят анатомию, поэтому те, кто хо-

рошо учился, могут перечислить все кости. Мое любимое – СОСЦЕВИДНЫЙ ОТРОСТОК в черепе

- Скульпторы лепят из скульптурного пластилина – это как обычный пластилин, только твердый, как <придумайте шутку сами>

- Ювелиры лепят из... ювелирного воска. Это как обычный воск, только нифига не как воск, а твердый, как пласт-масса. И не лепят, а режут

- Особым понтом считается спиздить медицинские инструменты и резать с помощью них, а не обычными резаками

- Вернемся к технике владения карандашом. Не знаю насчет вас, у меня развилась профдеформация – теперь на автомате измеряю пропорции всего

- У любителей «масла» (масляных красок) есть особое таинство – ГРУНТОВКА ХОЛСТА, потому что по голому холсту никто не рисует

- Вообще, во многих арт-магазинах продается уже грунтованный холст, но он для лохов, Я ЖЕ ХУДОЖНИК Я САМ ГРУНТУЮ СВОЙ ХОЛСТ

- Если вы были в тусовке музыкантов и художников, то могли заметить, что они по-черному бухают. А потому, что алкоголь снимает дрожь рук

- Обычные ластики для лохов, крутые ребята стирают «клячками», потому что ими очень удобно делать блики и полутона (а еще их можно рвать)

- Мы уже выяснили, что весь смысл художки в том, чтобы понтоваться мерчем перед друг другом. А значит, надо купить себе этюдник!

- Как вычислить труЪ-художника? Художник всегда ходит с гигантской папкой (чем больше, тем лучше), а тубусы скручивают бумагу и для лохов

- Если у вас девушка/молодой человек ходит в художку, НЕ ДАРИТЕ ИМ КАРАНДАШИ И КРАСКИ. Даже если знаете, какие покупать, у нас и так склад

- Красивые натурщицы бывают только на эротических фотосетах, приготовьтесь, что моделям (и мужчинам, и женщинам) будет за 50 лет

- Если художник красиво положил тряпку на фон, это называется ДРАПИРОВКА

- Большинство фруктов на натюрмортах на самом деле состоит из пенопласта, папье-маше и прочих заменителей, идентичных натуральному
- Самый тупой предмет, который я так и не понял – это «композиция». Грубо говоря, как из говна и палок сделать текстуру дерева. НО ЗАЧЕМ?
- Про «теплый» свет и «холодную» тень тоже все слышали, но еще есть «статика» и «динамика», где «динамика» – это наличие диагональных линий
- Пастель для лохов, самый понт рисовать углем или сангиной, как какой-нибудь Микеляндрело
- А еще круче, если рисовать не на обычном материале, а на какой-нибудь жести (в прямом смысле) или оторвать кусок линолеума с пола
- Про линолеум я не шутил, этим любил баловаться, например, дедушка Эшер
- Наверное, самым ненавистным предметом у всех была «художественная практика» – это когда тебе нужно оббежать все музеи, чтоб порисовать там

- С Третьяковкой еще изи, но потом ты приходишь в какой-нибудь музей современного искусства и Б***Б ЧТО ЭТО ЗА ГОВНО КАК ЭТО РИСОВАТЬ

- К слову, Эшер знаменит все-таки не линолеумом, а любовью к невозможным фигурам и странным узорам – это направление называется «оп-арт»

- Напоминаю, что рисуют карандашом, а маслом ПИШУТ

- И если вы пишете маслом, то должны пояснить за шмот. Потому что в обычной одежде пишут только лохи

- Масляные краски, как и акварель, можно (и нужно) разбавлять. Для этого используются специальные «разбавители»: например, льняное масло

- Интересный бонус, о котором практически не упоминают – если вы крутитесь в художественной тусовке, у вас будут проходки на все выставки

- В Москву привезли выставку Пикассо, и туда километровая очередь? За два дня до открытия вы уже сходили по пригласительным

- Почему одни рисунки выглядят «живее» других? Все дело в штриховке. Штриховать надо по форме, это позволяет лучше передать объем

- Карандаши имеют разную твердость от 9H (Hard) – ОЧЕНЬ ТВЕРДЫЙ – до 9B (Black) – ОЧЕНЬ МЯГКИЙ, посередине там F (Fine) – Идеальный – и HB

- По этой же причине рисуют сразу несколькими карандашами разной твердости, а не одним (как лох). Пожирнее для теней и потверже для линий

- Как и в любой гуманитарщине, есть много различных школ, которые рисуют по-разному и считают друг-друга п***ми [*лузерами*]

- Почему современное искусство (даже еще живых художников) стоит так дорого? В эту цену часто заложены расходы на пиар и рекламу

- И тут начинается веселье с продюсерами и галеристами, которые не против выкупить у тебя пожизненно все картины за бесценок и перепродать

- Немного художественной тривии: логотип «чупа-чупса» задизайнил Сальвадор Дали

- Когда Микеланджело готовил к релизу роспись Сикстинской Капеллы, он дорисовал одного из «менеджеров» [*«менеджеров»*], которому она не понравилась на демо {*в черновиках*}
- И это ни разу не шутка, «фрилансер нарисовал в углу член» было актуально с древних времен
- Какая художка без книг? Книги должны быть большими, толстыми и стоять овердофига. Например, учебники Готтфрида Баммеса
- Или наш живой классик, Ли. Он как Брюс Ли в мире рисунка, только Николай
- А на сдачу закупиться сборниками работ Леонардо.
- И если вы до сих пор не догадались, то «Черепашки-ниндзя» названы именно в честь великих художников. Такой вот тонкий худпросвет
- Наверное, про это стоило рассказать в самом начале, но мольберты бывают нескольких видов. Для холста обычно берут треугольный

- А карандашом или акварелью рисуют на квадратном, чтобы можно было спокойно прикрепить туда бумагу (кнопками)
- По этой же причине я постоянно носил в карманах тонны кнопок и ластиков, чтобы потом не искать их на парах
- Так вот, однажды вечером меня тормознули менты и долго удивлялись, когда обыскивали
- Еще один бытовой вопрос, который приходится решать — это куда складывать свои артефакты, потому что за годы их накапливается **ОЧЕНЬ МНОГО**
- К концу учебы у меня было несколько мольбертов, 4 здоровых папки, полностью заполненных рисункам, и стопка картин маслом и гора красок
- И это МАЛО, потому что я ленился и много выкидывал. Профессиональные художники обычно арендуют отдельную студию и складируют все там
- Кстати, античные статуи, которые все привыкли видеть чисто белыми, на самом деле были попсо́во раскрашены
- И поскольку они уже нафиг все разваливаются от време-

ни, в музеях зачастую стоят копии _ (#) _ /

- С музейным делом вообще весело – работы постоянно теряются в архивах, отсюда и ВНЕЗАПНО найденные новые картины известных художников

- – Михалыч, это че там за шкаф? – Да разная фигня, картины неизвестных художников – А похоже на Пикассо – Да? Ну-ка, так, пададжи...

Русская литература

Илья Клишин, журналист, публицист, медиаконсультант *@Vorewig*

1 лайк – 1 о***льный [прекрасный] факт о русской литературе

- Лев Толстой говорил: кто не жил в 1856 году, тот не знает, что такое жизнь
- У Иосифа Бродского есть стихотворение (1968), в котором есть слова «буфера», «пацаны» и «суки»
- «Золотой теленок» был раньше опубликован в США, чем в СССР (1932). Управдома из финала перевели как janitor (*уборщик*)
- У Набокова в «Ada or Ardor» есть «when true batch outboys the riot». Это отсылка к песне Окуджавы: «когда трубач отбой сыграет»
- Слово «мракобесие» придумали в XIX веке как перевод

с французского. А популярным оно стало после письма Белинского к Гоголю

- Набоков перевел «джинсы» и «кроссовки» в «Лолите» на русский как «ковбойские панталоны» и «тапочки»
- Беременность Лизы Болконской из «Войны и мира» длится около двух лет. Это арифметическая ошибка Толстого
- Достоевский: «Если бы мне платили столько, сколько Тургеневу, я бы не хуже его писал»
- Максим Горький, чтобы написать первый рассказ, попросил приятеля запереть себя на ключ
- «Крейцерову сонату» Льва Толстого одновременно запретила царская цензура и почтовая служба США
- Чехов ставил себя на 98-е место в русской культуре. Первая тройка у него: Толстой, Чайковский, Репин
- Нелюбовь к Украине и украинцам у Бродского была от Ахматовой. В юности он много тусил у нее на даче
- Дочь Корнея Чуковского была известной диссиденткой.

Она даже написала повесть про 1937 год – «Софья Петровна»»

- У Набокова была синестезия, то есть буквы он воспринимал в определенных цветах
- Во время публикации название «Палата №6» произносили так: «Палата номер шестой»
- В таганрожской гимназии математику Чехову преподавал отец Феликса Дзержинского. Поставил пять на экзамене
- В «Воскресении» Льва Толстого есть грамматическая ошибка: «Прочитав эти слова, ему стало стыдно...»
- По-чешски «Марина Цветаева» будет «Марина Цветаевова»
- Короленко считал, что русской литературе было всего четыре юмориста: Гоголь, Щедрин, Чехов и Глеб Успенский
- У Глеба Успенского с годами развилась клиническая депрессия. Его положили в дурдом. Он там просил не косить траву, потому что ей больно
- Чехов в письмах для обозначения секса использовал

глагол «тараканить». Также отмечал, что диван для секса «очень неудобная мебель»

- У Чехова был роман одновременно с актрисой Яворской и поэтессой Щепкиной-Куперник. Они составляли известную лесбийскую пару

- Достоевский гордился тем, что он ввел в русский язык слово «стушеваться» (на самом деле это не так)

- Сергей Есенин один раз подписался как «Сесенин», когда писал пародию на заумь Крученых. «Сесенина» упоминал в батле с Окси Гнойный

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.